

САКРАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ...

Факты и их взаимосвязи, иллюстрирующие крах династии Романовых, показывают процесс утраты государственной властью Российской империи своего священного характера, т.е. процесс утраты ею того, что в политологии большей частью именуется термином "сакральность". Поэтому сначала о самом слове "сакральность".

Сакральное - проистекающее от Бога, в силу чего оно объективно священо, а не возведено в ранг святости сами людьми в нарушении заповеди "не сотвори себе кумира".

Если анализировать употребление этого термина по отношению к государственной власти на протяжении истории, то выявится взаимосвязь:

- В периоды подъёма и активного развития общества, во многом обеспечиваемых ОПРЕДЕЛЁННОЙ концепцией, которой подчинено государственное управление, и качеством государственного управления в соответствии с концепцией, государственная власть наделялась людьми атрибутами сакральности потому, что воспринималась ими как объективно сакральная.

- Периоды упадка и затяжных кризисов характеризовались тем, что люди отказывали исторически сложившейся государственной власти в сакральности по той же причине (обусловленности качества жизни ОПРЕДЕЛЁННОЙ концепцией и качеством государственного управления в соответствии с нею).

- Многие агрессии, инициируемые врагами как внешними, так и внутренними, начинались с того, что агрессор направлял свои действия на то, чтобы государственная власть потенциальной жертвы агрессии утратила сакральность во мнении людей.

Это могло быть как результатом утраты властью объективной сакральности, так и результатом нравственно-этического разложения общества или политически активных социальных групп в его составе. В истории гибели Российской империи имело место и то, и другое: государственность утрачивала объективную сакральность; а некоторая часть политически активных слоёв общества, деградировав в нравственно-этическом отношении, клеветала на власть с целью её дискредитации и десоциализации даже в тех случаях, когда власть действовала достаточно адекватно по отношению к потоку событий.

- Наряду с этим многие представители самой государственной власти и обслуживавшие власть идеологи во все эпохи стремились к тому, чтобы подвластное общество воспринимало исторически сложившуюся государственную власть именно в качестве сакральной, хотя и не всегда достигали в этом стремлении успеха - как в силу процесса утраты властью объективной сакральности, так и в силу сложившихся в обществе в прошлом и продолжавших господствовать негативных предрассудков в отношении власти. Идиомы о "чести мундира" и "чёрном кобеле", которого не стоило бояться, - о стремлении представить власть сакральной в ситуациях, когда её действия свидетельствуют об обратном.

Особый практический интерес представляет вопрос о политике власти, направленной на то, чтобы в обществе её воспринимали в качестве поистине сакральной. Дело в том, что:

- если общество воспринимает государственную власть в качестве сакральной, то проведение политического курса государства в жизнь упрощается, поскольку:

- выполнять распоряжения власти - долг каждого гражданина не перед властью, а перед его собственной убежденностью в правоте власти;

- перед государственной властью не встаёт вопрос о том, что она должна убеждать общество в полезности для общества каждого из её политических проектов и распоряжений, поскольку общество доверяет власти и её представителям как личностям и признаёт их компетентность в вопросах государственного управления вообще и во благо общества в особенности;

- если общество не воспринимает государственную власть в качестве сакральной, то перед государственной властью встают:

- два вопроса - о её собственной легальности и легитимности;

- и проблема - для того, чтобы её распоряжения выполнялись, власть должна убедить общество в полезности её политических проектов и распоряжений для общества и в несостоятельности мнений своих политических оппонентов, что в силу складывающихся политологических и культурологических обстоятельств не всегда оказывается возможным для власти, не воспринимаемой обществом в качестве сакральной, вследствие того, что власть успела утратить "кредит доверия".

Соответственно, государственная власть, которой отказано в признании её сакральности, вынуждена терять время на разного рода дискуссии и опровержения сплетен и заведомо клеветнических вымыслов о ней, по какой причине, проигрывая в быстрой борьбе, она не способна обеспечить высококачественное управление в отношении тех целей, которым привержена де-факто; но и в случае отказа от дискуссий она не в состоянии обеспечить высококачественное управление, поскольку вынуждена преодолевать безучастность населения к её политическим проектам и распо-

ряжениям и целенаправленный саботаж их выполнения. Потери времени властью на убеждение и принуждение к исполнению её решений в этом случае, могут быть столь большими, что власть окажется полностью недееспособной и рухнет сама с более или менее тяжёлыми и продолжительными последствиями для общества.

Но если в прошлом - в эпоху господства религиозных культур - вопрос о сакральности государственной власти ставился открыто, то в наши дни его подменяют вопросами о легальности и легитимности власти. Причины этого в том, что в эпоху господства религиозного миропонимания источником государственной власти считалась воля Бога (или богов - в политеистических системах). После того, как наука в Западной региональной цивилизации освободилась от кураторства церкви (но так и не освободилась от кураторства синагоги), и возникла политология, то при господстве объективно атеистического или агностического миропонимания, сакральность государственной власти в указанном выше смысле перестала восприниматься как объективно существующее явление. Но проблемы взаимоотношений государственной власти и народа и состоятельности власти в аспекте полезности её для общества остались, вследствие чего атеистическая политология Западной региональной цивилизации стала описывать их при помощи терминов "легальность" и "легитимность" власти.

Казалось бы: какая разница, в каких терминах описывать взаимоотношения государственной власти и общества, если речь идёт об одной и той же проблематике? Разница, однако, есть, и состоит она в том, что:

- термин "сакральность" государственной власти подразумевает:

- объективность различия Добра и Зла в их конкретных проявлениях в жизни;

- и факт служения государственной власти тому, что объективно является Добром, источником которого в религиозном миропонимании является Бог (либо боги - в политеистических верованиях);

- термины "легитимность" и "легальность" власти, а также и связанные с ними прочие термины подразумевают только полезность власти для более или менее широких социальных групп в составе общества и юридически безупречное её происхождение и воспроизводство на протяжении некоторого времени, на которое в историческое прошлое распространяется память тех или иных политически активных слоёв общества.

Но в этом случае объективность различия Добра и Зла - вопрос дискуссионный, поскольку представления об этом в ЗАВЕДОМО невежественных толпо-"элитарных" обществах - исключительно субъективные, и апелляция к какому-либо высшему по отношению к обществу нравственно-этическим авторитетам - не признаётся. Как следствие в таком обществе неизбежна жизнь под властью принципа, следование которому придал ещё царь Соломон: "Сила наша будет законом правды, ибо бессилею оказывается бесполезным" (Премудрость Соломона, 2:11). Под воздействием этого принципа, действующего на всех ступенях приоритетов обобщённых средств управления, по произволу "сильных" целенаправленно формируются господствующие над толпо-"элитарным" обществом представления о Дobre и Зле и их различии в конкретике жизни.

Но как писал святитель Игнатий Брянчанинов, "природа взовет Бога". И соответственно он считал необходимым преподавать естественные науки не только в светских, но и в обособности - в духовных учебных заведениях:

"Особливо нужно знание естественных наук, потому что в наше время нигилисты утверждают своё учение якобы на естественных науках. Нужно знать, что они утверждают зданье нигилизма не на естественных науках, а на произвольных, нелепых гипотезах, т.е. предположениях или вымыслах, которых нет возможности доказать теми доказательствами, при которых единственно наука признаёт познание верным и без которых все блестящие гипотезы остаются при достоинстве игры воображения, при достоинстве бреда".

В этом Игнатий Брянчанинов был прав. Прошло уже полтора века, как он высказал это мнение, которое подразумевает, что для атеистов объективность различий Добра и Зла независимо от их субъективных представлений об этом, выражается в том, что жизнь общества либо опирается на объективные закономерности, либо противоречит им, вследствие чего общество терпит разного рода неудачи: внутрисоциальные конфликты, рост статистики заболеваемости, экологические и экономические бедствия и т.п. - всё это закономерные следствия нарушения объективных закономерностей бытия человеческого общества в гармонии с Природой.

Т.е. это показывает, что сакральность власти - явление объективное, и выражается оно в реальном выявлении и разрешении проблем, унаследованных от прошлого, и в профилировании возникновения новых проблем. Соответственно притязания на сакральность власти могут проистекать из субъективизма, но качество объективной сакральности власти может достигаться только в том случае, если власть в своей политике опирается на объективные закономерности развития человеческого общества и профилирует и подавляет деградационные процессы и возникнове-

ние разного рода проблем. Это едино как для носителей атеистического миропонимания, которые признают объективность законов Природы, в том числе и тех, что действуют в отношении человечества и культурно своеобразных обществ в его составе, так и для носителей религиозного миропонимания, для которых в объективных законах Природы выражается Божие предопределение бытия Мироздания.

Объективные закономерности, которым подчинена жизнь человеческого общества как в аспекте обеспечения безопасности, так и в аспекте разного рода угроз безопасности и заведомой вредности тех или иных видов деятельности, можно разделить на 6 групп. В каждой из них закономерности оказывают то или иное воздействие друг на друга, а также - и на закономерности других групп, поскольку Мир един и целостен:

1. Человечество - часть биосферы, и существуют объективные закономерности, регулирующие взаимодействие биосферы и Космоса, формирование биоценозов и взаимодействие биологических видов в пределах биосферы.

2. Человечество - специфический биологический вид, и существуют специфические биологические (физиологические и психологические) видовые закономерности, регулирующие его жизнь.

3. Существуют нравственно-этические (ноосферные, эггерогриальные и религиозные) закономерности, регулирующие взаимоотношения обладателей разума и воли. И вопреки мнению многих, закономерности этой категории выходят за пределы человеческого общества, а этика, диктуемая с иерархически более высоких уровней в организации разного рода систем, - обязательна для иерархически низших уровней и отступление от её норм наказуемо. Соответственно отступление от праведности - нравственности, свойственной Всевышнему, - главная нравственно-мировоззренческая причина биосферно-социального экологического кризиса.

4. Культура, которую генетически предопределённо несёт человечество, вариативна, и существует социокультурные закономерности, следование которым гарантирует устойчивость общества в преемственности поколений, а их нарушение способно привести к его исчезновению в течение жизни нескольких поколений под воздействием деградационных процессов.

5. Исторически сложившаяся культура всех обществ нынешней глобальной цивилизации такова, что мы вынуждены защищаться от природной среды техносферы. Техносфера воспроизводится и развивается в ходе хозяйственной и финансовой деятельности, и существуют финансово-экономические закономерности, предопределяющие как развитие общественно-экономических формаций, так и их деградацию и крах.

6. Всё это в совокупности может приводить к конфликтам интересов и конфликтам разных видов деятельности, разрешением которых необходимо управлять. И существуют объективные закономерности управления, единые для всех процессов управления, будь то езда малыша на трёхколёсном велосипеде либо комплексный проект, осуществляемый несколькими государствами на принципах частногосударственного партнёрства.

Что можно узнать из обязательных для изучения в школах и вузах России и зарубежья курсов социологии, политологии, юриспруденции, экономики, предназначенных для подготовки специалистов управленческого профиля для работы в государственном аппарате и в бизнесе? - НИЧЕГО. Но также обстоит дело и в Российской империи, включая и те учебные программы, которые осваивали наследники престола. Из этого невежества, как совершенно правильно указывал И. Брянчанинов (ко мнению которого не прислушался никто из трёх последних императоров), и проистекают разговоры об исключительно субъективной обусловленности представлений о Дobre и Зле и их различии в конкретике жизненных проявлений.

И хотя такого рода невежество было и в прошлом, но власть монархов считалась сакральной вследствие признания принципа "всякая власть от Бога". Это находило общедоступное для восприятия выражение в церемониальном введении во власть претендента, в которых главную роль играли представители соответствующего религиозного культа. И если претендент не соответствовал требованиям легальности и легитимности, то считалось, что его прохождение через соответствующую церемонию делает его властью сакральной, поскольку в противном случае "высшие силы" не допустили бы этого. Однако при этом игнорировался тот факт, что Вседержительность включает в себя две составляющие:

- Божью милость
- и Божие попущение ошибаться и злоупотреблять Божьим доверием людям.

Наличие попущения означало и означало, что церемониальное мало что значит вобретении власти действительной сакральности.

Соответственно:

- Иосиф Волоцкий в своих рассуждениях об отношении верующего к "строптивому" царю и его власти был прав.

- Выражение "всякая власть от Бога" не даёт ответа на вопрос: а та или иная конкретная власть - она как - большей